

УДК 1 (091)

РОЛЬ ВТОРИЧНОЙ ПАМЯТИ В СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ-ВРЕМЕНИ

Д.С. Малышева

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

В данной статье дается описание вторичной памяти в феноменологии времени Э. Гуссерля. Показывается различие репродуктивного вида памяти и первичной, ретенциальной памяти. Рассматривается значение вторичной памяти для сознания, роль бессознательного в формировании воспоминаний, модусы памяти, их роль и влияние на настоящее. Структуры вторичной памяти рассматриваются, согласно теории Гуссерля, как неразрывно связанные с Теперь-точкой.

Ключевые слова: *репродукция, ретенция, вторичная память, интенциональность, объективность, воспоминание-описание, застывшее воспоминание, воспоминание-фантазия, темпоральная ткань, Теперь-точка, сознание-время.*

Согласно теории имманентного сознания-времени Э. Гуссерля существует две формы памяти. Первая, ретенциальная, является продолжением акта восприятия и первичным расширением временного поля. Вторая, репродуктивная, связана с воспроизведением того, что уже утратило первичную связь с живым настоящим, Теперь-точкой. Целью данной статьи является раскрытие способа формирования репродуктивного опыта, его отличие от ретенции, а также роль вторичной памяти в целостной структуре сознания-времени. Дается авторская дескрипция разных модусов воспоминания: идеальная репродукция, «застывшее» воспоминание и воспоминание-фантазия. Задача статьи заключается в раскрытии следующих вопросов: какую роль играет вторичная память и формируемое ею «прошлое» в жизни человека, каким образом происходит воспроизведение погруженных в имманентное сознание временных рядов, что может стать причиной искажения воспоминаний.

В концепции Гуссерля сознание-время представляет собой сложную структуру схватывания, удержания и преобразования временной материи: событий, последовательности и одновременности явлений и вещей. Формирование сознания-времени начинается с Теперь-точки, с момента внимания, в котором происходит первичное схватывание. Ретенциальное сознание представляет собой следующий акт сознания-времени (которое, согласно Гуссерлю, является конституирующим и конституируемым одновременно), оно расширяет Теперь-точку за счет ретенциального континуума модификаций. В этом континууме каждая точка схватывания времени проходит ряд изменений – от ясного сознания до «неощутимости». Первичная модификация впечатления приво-

дит к появлению первичной памяти, которая представляет собой расширение восприятия. Схватывание и сохранение темпоральных событий Гуссерль называет темпорально-конститутивными актами. В этих актах конституируется не внешняя, объективная протяженность (сознание не порождает время и бытие), а имманентная длительность. Эти акты формируют первичную память, которая становится материалом для репродукции.

Вторичная память представляет собой модус репродуктивного сознания и, в концепции Гуссерля, рассматривается наряду с сознанием будущего и фантазией. Все модусы репродуктивного сознания осуществляются на основе материала, конституированного в первичном сознании времени. После того как событие проходит процесс ретенциальной модификации, оно уже зафиксировано сознанием в собственной точке времени, которая продолжает, вместе с появлением новых точек настоящего, погружаться в «мрак забвения». Схваченная структура темпоральных событий, пропадающая из области внимания, тем не менее сохраняет свою форму, что подтверждается нашей способностью воспроизведения или репродукции.

Согласно Гуссерлю, вспоминая событие, мы воспроизводим всю структуру его схватывания, т. е. проживаем вновь-восприятие. Это репродуктивная структура осуществляется поверх текущего горизонта внимания таким образом, что мы имеем два одновременных созерцания: одно первичное и одно репродуцированное. Друг от друга они отличаются тем, что первое существует в открытой форме и его будущее неизвестно, а второе «закрыто». При воспроизведении события мы знаем, чем закончится воспоминание, пока воспроизводим его. Воспоминание осуществляется как репродукция уже-бывшего континуума, который встраивается в текущий актуальный континуум сознания-времени. Воспроизводимый континуум отличается от первичного еще и тем, что мы всегда можем обозначить временной диапазон, существующий между ними. Если представить имманентное время как ткань, к каждой точке которой «пришито» событие, то воспроизведение будет выглядеть так, как если бы мы создали складку на ткани, притягивая точку из прошлого к точке настоящего, – мы можем наложить эти точки одну на другую, но между ними всегда останется сложенный отрезок ткани (имманентного времени). Гуссерль называет это гомогенностью внутреннего сознания-времени. Предполагается, что на имманентной временной ткани нет разрывов и темпоральные события заполняют каждый отрезок между двумя произвольными точками. Конечно, когда мы воспроизводим событие из далекого прошлого, мы не воспроизводим одновременно все темпоральные данные, расположенные между воспроизводимым событием и актуальным теперь, но они присутствуют потенциально. Гуссерль идет и дальше: для него вообще невозможно помыслить два (и

более) времени, любое событие, даже вымышленное и сфантазированное, ложится на гомогенную ткань единого временного поля.

Гомогенность временного поля формируется из непрерывности ретенциальных модификаций. Эта же непрерывность служит основой тождества личности в многообразии повседневной жизни. Первичная непрерывность и ретенциальная память характеризуются ясностью, даже если сам предмет восприятия неотчетлив. Заметим, что первичное временное поле измеряется минутами, если не секундами. То, что произошло пять минут назад и что мы припоминаем, есть репродуктивное, а не ретенциальное сознание. В нем ясность теряется, поскольку любая репродукция есть всегда восстановление бывшего восприятия, поэтому напоминает историческую реконструкцию здания или предмета по оставшимся артефактам. Вспомненное, в этом смысле, есть всегда некоторым образом фантазия, поскольку части воспоминания, потерянные в глубине памяти, мы можем только репродуцировать на основе имеющегося материала (что не нарушает гомогенности темпоральной ткани). Так, например, вспоминая детство, я могу «одевать» персонажей памяти, менять декорации, домысливать произнесенные слова.

И фантазия, и воспоминание являются репродуктивными актами, но между ними есть отличие. Событие, зафиксированное на временной ткани, сохраняет свою качественную (интенционально схваченный предмет) и временную (собственная Теперь-точка) идентичность, теряя лишь статус актуального. Суть темпорального сознания в том, что оно привязывает событие к уникальному времени. Темпоральное поле восприятия имеет две границы. Судя по описаниям Гуссерля, это ясный горизонт ретенциальной памяти (горизонт поля настоящего) и смутный горизонт репродукции (горизонт поля прошлого). То, что исчезает за пределами горизонта и не может быть репродуцировано, мы относим к бессознательным сферам психики, согласно теории Фрейда.

Анализ гуссерлианской описания репродуктивного сознания приводит нас к следующим выводам. Репродукция всегда осуществляется в рамках континуума настоящего, она конституируется как «снова восприятие». Репродуцируемый отрезок накладывается поверх текущего первичного восприятия и разворачивается синхронно с ним. При воспоминании прошлый опыт реконструируется, и мы получаем наслаивание текущего настоящего и реконструируемого бывшего настоящего (или «настоящее прошедшего» [1, с. 256]). Одним из важных открытий Гуссерля была демонстрация: поскольку воспринято было протяженное поле событий, то и процесс воспоминания должен обладать временной структурой.

Главное отличие ретенциальной памяти, которая естественно формируется как непрерывность, идущая от живой Теперь-точки, от репродуктивной – в том, что последняя не обладает отчетливым содержательным наполнением. Содержание первичной памяти – несомненно, вторичной – разбавлено фантазией и домыслами. Конечно, когда мы го-

ворим о репродукции в гуссерлианском смысле, мы имеем в виду идеальный процесс, как если бы воспоминание осуществлялось искусственным интеллектом. Идеальное воспоминание – это вероятностное событие, в реальном опыте времени, мы чаще сталкиваемся с воспоминанием-фантазией и «застывшим» воспоминанием. Второе представляет собой «слепок» события, обычно существующий в форме тождественного себе рассказа или образа. Такое воспоминание формируется сознанием для удобства, мы «замораживаем» первый опыт репродукции некоторого события и впоследствии обращаемся именно к нему, более не предпринимая попыток воспроизведения первично-данного. С одной стороны, этот модус воспоминания приемлем в повседневной жизни, с другой — воспоминание в нем теряет свою силу, живость, свое влияние на настоящее.

Воспоминание в собственном смысле слова, как репродукция имманентного прошлого в настоящем, предполагает возможность вторичного проживания события. В такой ситуации становится понятным смысл и значение этого события для настоящего. «Застывшее» воспоминание оставляет событие неосознанным, поскольку невозможно отследить понимание смысла события через настоящее сознание («застывшее» воспоминание обладает тождественным смыслом и не допускает его изменения).

Воспоминание-фантазия представляет собой обычную репродукцию, на формирование которой повлиял иной процесс. Следуя логике Зигмунда Фрейда, раскрытой в статье «О воспоминаниях детства и воспоминаниях, служащих прикрытием», мы утверждаем, что в имманентной памяти возможны наложения воспоминаний одно на другое или замена в воспоминании отчуждаемых элементов на приемлемые. Хотя в целом любая репродукция прошлого несет в себе элемент фантазии, о чем было сказано выше. Поскольку в импрессии мы имеем дело с открытым континуумом бытия и получаем по сути опыт, содержание которого невозможно исчислить (миллиарды оттенков феноменального). Поэтому репродукция, во-первых, значительно упрощает событие, во-вторых, может его дополнять незначительными, или символически значимыми (согласно Фрейду), элементами.

Следует отдельно отметить тот факт, что реально репродуцировать мы можем только незначительную часть всего опыта жизни — речь идет о событиях, ставших эмоционально и символически значимыми для человека. Из всего континуума прошлого года, например, я могу воспроизвести подробно лишь несколько дней и некоторое количество часов, темпоральная ткань между которыми затянута «вероятными» событиями (например: «13 апреля прошлого года было воскресенье и я, вероятнее всего, проводила время дома»). То есть гомогенная структура времени, хоть и не терпит разрывов, в реальном опыте воспоминания предстает как относительно дискретная. Впрочем, мы не сможем сказать: «13 апреля прошлого года не существовало вовсе». Также в реаль-

ном опыте репродукции подобные друг другу воспоминания наслаиваются, создавая типичное событие, которое станет образом воспроизведения, если мы захотим вспомнить одно событие из этого ряда (например, дорога на работу), поэтому зачастую выделить уникальное событие становится практически невозможно.

Формирование складок и слоев на темпоральной ткани имманентного времени – очень важно для понимания структур памяти. Здесь можно опираться на диаграммы времени Гуссерля, в котором оно показано не как линейное (от прошлого к будущему), а как обладающее глубиной (за счет ретенциальной модификации). Имманентное время представляет собой множество событий, сложенных под настоящим (подвернутых под настоящее). События прошлого становятся изнанкой присутствия, его глубиной. Настоящее представляет собой поверхность прошлого, внешний слой временного существа.

Схваченное бытие в модусе имманентного не «застывает» (в отличие от «застывшего» воспоминания), но постоянно трансформируется в смысловом отношении, за счет появления новых событий (мы называем это обратной интенциональностью: от бытия — к сознанию), а также за счет работы сознания с временными «узлами». Согласно теории Фрейда, воспоминания, похожие друг на друга, соединяются в единый комплекс, ключевое место в котором занимают первые детские (обычно травматические) воспоминания [2, с. 39–50]. Этот комплекс забирает на себя часть энергии человека и трансформирует его восприятие. Такие комплексы воспоминаний движутся в глубине психики, давая о себе знать за счет иррациональных фобий, случайных оговорок, становясь основанием для поступков. При раскрытии комплексов воспоминаний темпоральная ткань выравнивается, а человек получает возможность воспользоваться прежде вытесненной энергией.

Воспоминание есть второго рода интенциональность, полагающий акт сознания (именно его мы в рамках работы называем идеальным). Воспоминание – это форма подачи бывшего настоящего, которая «интуитивно являет настоящее, которое отстоит от настоящего, [обладающего] актуальным теперь» [3, с. 62]. Полагается в этом акте нечто реально бывшее (в качестве трансцендентной или имманентной предметности – не имеет значения). Репродукция относится к чему-то воспринятому ранее, опирается на имманентный временной ряд. Фон воспоминания составляют так называемые интенции включенности в порядок гомогенного времени. Воспоминание выглядит не как «я вспоминаю, что воспринял нечто», но представляет собой новое восприятие уже воспринятого. В теперь я созерцаю не-теперь, я нахожусь внутри воспоминания, вовлечён в него. Предмет в воспоминании дан как настоящий, но я схватываю это настоящее как прошедшее по отношению к актуальному теперь. Мы вспоминаем реально бывшее, несмотря на то, что воспоминание только реконструирует (можно было бы сказать, что

воспоминание конституирует связь с интенционально схваченным объектом). Воспоминание является «средством открытия того, что “действительно” прошло, а стало быть, того, что было актуально в давнем “теперь”, оно утратило бы всякую ценность истины, если бы то, что прошло, было бы как-то только интенционально намечено и создано, если бы не позволяло себя обнаружить в своём особом “in actu fuisse”, а именно как то, что в своём собственном бытии и даже в своём надделеении [uprosazenie] является бытийно независимым от воспоминания и заключения» [4, с. 153].

Формирование целостной личности возможно, когда настоящее и прошлое, импрессиональный и репродуктивный модус сознания времени действуют совместно. Если импрессия дает нам возможность знакомства с вещами, то репродукция – возможность формирования сложных ценностных структур. Мы раскрыли способ организации воспоминания как модуса репродукции, а также задели проблему отчуждения прошлого от настоящего в процессе забвения или замещения подлинных воспоминаний проблему связи сознания с интенционально схваченными в прошлом предметностями. Воспоминание, согласно Гуссерлю, является интенциональным актом схватывания реально бывшего и протекает как вновь восприятие. Этот тезис подтверждает некогда высказанную Августином интуицию о том, что не существует прошлого, кроме «настоящего прошедшего».

Список литературы

1. Блаженный Августин. Исповедь. Минск: «Харвес», 2006. 336 с.
2. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб: Азбука, 2013. 991 с.
3. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания-времени. М.: Логос, 1994. 164 с.
4. Ингарден Р. Книжечка о человеке. М.: Изд-во МГУ, 2010. 208 с.

THE ROLE OF SECONDARY MEMORY IN THE STRUCTURE OF THE TIME-CONSCIOUSNESS

D.S. Malysheva

Perm National Research Polytechnic University, Perm

The description of secondary memory in Husserl's phenomenology is analyzed in the article's format. The difference between the reproductive memory and the primary memory is revealed. The author analyses the meaning of secondary memory for the process of consciousness, the role of unconsciousness in the process of organization of the memory, modes of the memory, theirs

role and effect for the present. The structures of secondary memory are interpreted in the relation with now-point.

Keywords: *reproduction, retention, secondary memory, intentionality, objectivity, memory-description, freeze memory, memory-imagination, temporal cloth, now-point, time-consciousness.*

Об авторе:

МАЛЫШЕВА Дарья Сергеевна – ассистент кафедры философии и права, соискатель степени кандидата философских наук ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь. E-mail: daria.mal@gmail.com

Author information:

MALYSHEVA Darja Sergeevna – Ass. Prof., Ph.D. student, Department of Philosophy and Laws, Perm National Research Polytechnic University, Perm. E-mail: daria.mal@gmail.com